

Таисия Орлова

Я родилась в 1925 году. В 42-ом добровольцем ушла на фронт. Не смогла сидеть дома и ждать, пока орды фашистов топчут Советскую землю. Всякое случилось на фронте. Бывало, ходила в тыл врага. Под Суровикино я вынесла оставшегося единственного живого разведчика и выполнила задание - доставила важные документы.

Январь 43 года. Нашему истребительному противотанковому артиллерийскому полку дан приказ выбить фашистов с берегов реки Северский Донец у хутора Богатов. Немцы рвались к окружённой Сталинградской группировке Паульса.

Донец был скован льдом и противник часто шёл в контратаку. Несколько раз хутор переходил из рук в руки.

Бой затих. Я тащила раненного бойца. Оставалось метров 100. И тут услышала еле живой голос из груды фашистских трупов: «Сестрица, помоги!» Я крикнула что есть силы: «Сейчас вернусь, дорогой!»

Бой разгорелся с неистовой силой! Фашисты атаковали 5-ю танками и батальоном пехоты. Силы были не равны. Батальон старшего лейтенанта Ильбитенко был малочисленным. Часто меняли позицию единственного уцелевшего орудия и двух ружей ПТР.

Один, другой прыжок через фашистские трупы и я увидела в воронке от снаряда двух наших солдат без сознания.

Быстро перевязала раненых. Ухватила одного, а другому сказала на ухо громко: "Подожди, сейчас вернусь. Честное комсомольское, вернусь!"

Раненного передала своим и сдержав комсомольскую клятву, вернулась за вторым бойцом.

В 5 метрах два наших солдата почти в упор вели огонь по фашистским танкам из ружей ПТР. За танками шли эсесовцы в чёрных мундирах со свастикой на рукавах. Легла рядом с раненым, чтобы начать тащить его. Тут обернулся один из бронбойщиков и крикнул: "Тая, родная! Бей гадов из автомата!" Я залегла за труп фашиста и открыла огонь.

Рядом разорвался снаряд и что-то тяжёлое обрушилось на меня. Я потеряла сознание. Пятеро фашистов волоком затащили меня в дом, где жила сельская учительница. Мои руки так вцепились в сумку, что немцы не смогли вырвать её.

От вылитого ведра воды стала приходиться в себя. Жадно ловила ртом капельки воды, стекавшие по лицу. Увидев врагов - стала подниматься на ноги. "Лучше умереть стоя, чем жить на коленях!" Гитлеровцы расступились. Какой-то страх их обуял.

Офицер ударил меня в лицо и я упала. Немцы сняли с меня сумку, шинель. Правая сторона тела была в крови, но рука действовала. Фашист полез в карман

гимнастерки и я укусила его за руку. Немец закричал и опять ударил меня. Я потеряла сознание.

Из кармана достали комсомольский билет, красноармейскую книжку и несколько фотографий. Вывалили всё из санитарной сумки, и самой последней выпала граната Ф-1. От стука лимонки фашисты в страхе метнулись кто куда, а двое успели упасть на пол. В это время я пришла уже в себя.

- "Что гады, смерти боитесь?"

Офицер сунул документы в лицо и спросил: "Коммунистка?"

- "Нет! Я Ленинская комсомолка!"

Офицер сильно ударил меня по лицу и распорядился раздеть наголо. Солдаты ржали как звери. Старший спросил на ломаном русском языке: "Как зовут твою Родину?"

"Звезда!" - ответила я и плюнула фашисту в лицо. "Ну, кончайте быстрее, гады! Изверги! Всё равно от меня ничего не добьётесь!"

Офицер вынул нож и отдал подчиненному. Тот подошёл ко мне и наклонился...

- "Смерть Гитлеру! Изверги! Людоеды!" - это были мои последние слова.

Из рапорта командира 1166 полка 346 Дебальцевской стрелковой дивизии полковника Закирова от 18 января 1943 года: "В одном из домов хутора Богатов обнаружено тело зверски замученной фашистами комсомолки-санинструктора. На теле обнаружили 4 штыковые раны с выходом на спине. На груди вырезана красная звезда".

Родина в награду вручила мне другую звезду – Орден Отечественной Войны II степени. Так и останусь я в вашей памяти навсегда – девушка с двумя красными звездами на груди...